**В апелляционную инстанцию
Волгоградского областного суда**

oblsud.vol@sudrf.ru

- Истцы : 1.** Иванова Ирина Александровна, проживающая по адресу : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le Puy en Velay France, 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес- электронная подпись :
irina.merrypoppins44@gmail.com
2. Лобанов Алексей Юрьевич , проживающий по адресу : Санкт-Петербург, улица Белградская, дом 26, корпус 5, квартира 23
Aleksey000111555@gmail.com
- 3 Вершинин Леонид Владимирович проживающий по адресу : Московская область, Солнечногорский район, пос. 6-й Мебельной фабрики, улица Мичурина , дом 15
leon1959.1959@gmail.com
4. Бохонов Александр Валериевич, проживающий по адресу : 404124, Волгоградская область, город Волжский, посёлок Краснооктябрьский , улица Олега Кошевого, дом 4, квартира 53, временно путешествующий по России и др. странам, т. +79275178783, электронная подпись и адрес в интернете для получения корреспонденции: bohonov_a@mail.ru
- 5 Первушин Виктор Павлович проживающий по адресу : 184142, Ковдор, Мурманская область, ул. Ленина, 17, корп. 3, кв. 13
vikt-pervushin@yandex.ru
- 6 Викхольм Ирина , контактный адрес в связи с перездами : irinaw99@mail.ru
- 7 Леконт Владимир Львович, проживающий по адресу : Новосибирск, ул. Зорге, д 219 кв 143
lecontev@inbox.ru
8. Усманов Рафаэль Раисович, 603051, г. Нижний Новгород, ул. Парашютистов, д. 124.
E-mail: rafael.usmanov.1956@mail.ru

Ответчики : 1. Волжский городской суд Волгоградской области, 404130, г. Волжский, ул. Набережная, д. 9, vol.vol@sudrf.ru

2. Ахтубинский районный суд Астраханской области, 416500, г. Ахтубинск, ул. Ватутина, д. 18 ahtsud@astranet.ru

Третье лицо : Министерство Финансов Российской Федерации в лице УФК по Мурманской области, адрес : 183010, г. Мурманск, пр. Кирова, 14/2 ufk49@mail.ru

Частная жалоба на Определение от 16.09.2015 по делу № М - / 15 судьи Волгоградского областного суда Ждановой С В об отказе в приёме искового заявления.

1 Мы обратились в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных судами конституционных и конвенционных прав, потребовав как устранить нарушения, так и присудить компенсацию за уже допущенные нарушения.

В нарушение ст. 46, ч. 3 ст 56 Конституции РФ, ст. 6, 13 ЕКПЧ нам отказано в доступе к суду судьёй Ждановой С В, что **влечёт отмену Определения суда по основаниям п.4 ч. 1, п. 1, п. 2, п. 3 ч. 2 ст 330 ГПК РФ.**

2. Нарушение ч. 1, ч.2 ст 3 ГПК и ч.1, ч.2 ст 4 КАС.

Судья установила :

В искомом заявлении истцы в качестве ответчиков указали Волжский городской суд Волгоградской области и Ахтубинский районный суд Астраханской области.

Как усматривается из искового заявления, истцы фактически оспаривают бездействие Волжского городского суда Волгоградской области и Ахтубинского районного суда Астраханской области по непринятию их жалоб, направленных в суды в электронном виде, и не вынесении судами процессуальных актов по указанным жалобам.

Итак, суду надлежит установить ФАКТ нарушения наших конституционных прав ответчиками- судами. После чего обязать их устранить бездействие и **присудить компенсацию.** Данные требования основаны на законодательстве РФ : ст 19, 21, 45, 46, 52, 53, 55, 56 Конституции РФ, ГПК РФ.

Далее судья рассуждает о гл. 25 ГПК и ст. 218-228 КАС, которые **применимы** в данном деле в части обжалования бездействия государственных органов и определения подсудности дела :

Глава 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), вступившего в силу с 15 сентября 2015 г., куда включены ст. ст. 218-228 КАС РФ, определяет производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

До вступления в действие КАС РФ возможность оспаривания действия (бездействия) указанных органов, предусматривалась в главе 25

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), статьями 254-258 ГПК РФ.

Но применять данные правовые нормы судья **отказывается** :

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

Но наше заявление и было подано в **порядке гражданского судопроизводства**, о чём в нём прямо написано :

согласно ст. 9, 15, 151, 254-258, 1069, 1071 ГК РФ, гл. 25 ГПК, статьям 2, 15, 17, 19, 21, 35, 46, 52, 53, 55, 56 Конституции РФ, статей 6, 13, 17 ЕКПЧ и п 1 протокола 1 Конвенции,

Определению КС РФ от 26 мая 2011г. № 685-о-о/2011

Постановлению Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года №14-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года №5-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года №8-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года №8-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года №6-П;

Определению Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 года №1005-О-О,

Определению Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №524-О-П,

Определению Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,

Определению Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №149-О-О

Определению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 года №1540-О-О

ПРОСИМ:

Однако, судья Жданова отказывается исполнять неукоснительно ГПК, указанные решения Конституционного суда РФ, в которых выбранный нами порядок защиты нарушенных прав **прямо указан**. При этом она фальсифицирует определение :

В силу норм Федеральных законов "О статусе судей в Российской Федерации" и "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", регулирующих вопрос ответственности судей, оспаривание действий судьи, связанных с исполнением возложенных на него обязанностей, не может иметь место в порядке главы 25 ГПК РФ, а с 15 сентября 2015 г. - главы 22 КАС РФ.

Требования истцов, связанные с исследованием вопроса об исполнении судьями должностных обязанностей, в силу действующего законодательства - глава 22 КАС РФ, и законодательства, действующего на момент обращения истцов с заявлением в суд - глава 25 ГПК РФ, не могут быть предметом

самостоятельного рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку для данной категории дел законодательством предусмотрен иной порядок обжалования.

Этот вывод, **очевидно, заведомо ложный**, так как в исковом заявлении мы привели по данному вопросу практику Верховного суда РФ, Конституционного суда РФ, которая, как видим, просто ПРОИГНОРИРОВАНА.

Кроме того, ответчиками мы привлекли не судей, а Суды – органы государственной власти, которые состоят из разных должностных лиц (председатели судов, сотрудники канцелярии, специалисты по информатизации суда и т. п.), по вине которых, возможно, мы и не получили доступа к суду. Если же в судебном заседании будет установлена причастность судей, то их бездействие может быть обжаловано в ККС и в суд по выбору граждан. Обращение в суд мы считаем более эффективным, особенно, в компенсаторном порядке, так как оно ведёт не только к устранению нарушения, но и компенсации за уже допущенное нарушение.

Для данной категории дел НЕТ другого порядка обжалования, поскольку судья его нам и не указывает.

В порядке процессуального обжалования подлежат рассмотрению судом **исключительно судебные акты**, по результатам чего они отменяются, изменяются или оставляются без изменения. Обжалование действий/бездействия судов производится в выбранном нами порядке (гл.25 ГПК), а компенсация вреда в исковом производстве.

Судья Жданова отказав в судебной защите со ссылкой на «иной порядок» защиты прав, **НЕ указав иного порядка**, запретила нам снова обращаться в суд по порядке КАС :

При этом истцам разъясняются последствия отказа в принятии к рассмотрению искового заявления, предусмотренные ч.3 ст.128 КАС РФ, согласно которым отказ административному истцу в принятии административного искового заявления препятствует повторному обращению в суд с таким административным исковым заявлением.

Мы обратились в суд в порядке **Искового производства**, гарантированного нам ст. 52, 53 Конституции, **ст 151, 1069, 1071 ГК РФ**. Поэтому запрет

на обращение в суд в порядке КАС обязывает судью указать в судебном акте ИНОЙ порядок, а также обязывает принять исковое заявление в порядке ст 151, 1069, 1071 ГК РФ, ст 131 ГПК.

Но в определении отсутствует мотивировка о причинах отказа в принятии иска за причинённый вред. В конце концов и это является эффективным средством защиты : после выплаты компенсации суды самостоятельно устранили свои нарушения под давлением МФ РФ, которое эти суды финансирует .

Таким образом , имеет место нарушение ст. 134 ГПК, ст. 123 Конституции, ст 315 УК РФ, что следует из Определения Конституционного суда от 24.03.2015 № 719-О :

Статья 2 ГПК Российской Федерации определяет, что целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В развитие закрепленной в статье 46 Конституции Российской Федерации **гарантии на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина** часть первая **статьи 3 ГПК Российской Федерации устанавливает, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.** Тем самым гражданское процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, исходит, по общему правилу, из того, что **любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения** (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 года № 998-О).

Оспариваемые заявителем положения статьи 134 ГПК Российской Федерации, **не предполагающие определение содержания прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения судьей в стадии возбуждения дела**, когда судебное заседание с участием сторон не проводится, а решаются лишь вопросы процессуального характера, **поскольку иное не согласовывалось бы с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон** (определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О и от 24 января 2006 года № 3-О), конкретизируют положения статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Таким образом, незаконность Определения судьи Ждановой следует из Определения Конституционного суда РФ и **имеет преюдициальный характер.**

3. Нарушение ст 131 ГПК, ст 125 КАС судьёй Ждановой

Предметом нашего иска, непринятого судьёй к производству суда , было требование признать наши ПРАВА на обращение в суд с заявлениями в электронной форме, гарантированными нам конкретными правовыми нормами, в нём же и перечисленными. Судья ознакомилась с иском. Соответственно, она была обязана применить указанные в нём нормы и уже на данной стадии признать за нами наше ПРАВО согласно ст.120 Конституции и ФЗ «О статусе судьи РФ».

Однако, очередные правовые нормы судьёй не просто не применены, они **проигнорированы и нарушены** :

Кроме того, обращается внимание истцов на нарушение законодательства при подаче искового заявления в суд.

Так, из искового заявления усматривается, что оно подано в суд в электронном виде, что не отвечает требованиям статьи 131 ГПК РФ, действующей на момент обращения истцов с настоящим иском в суд, а с 15 сентября 2015 г. - статьи 125 КАС РФ, предъявляемым к форме и содержанию искового заявления, согласно которым искомое заявление (административное искомое заявление) подаётся в суд в письменной форме и подписывается истцом или его представителем.

Возможность подачи заявления в электронном виде предусматривается нормами КАС РФ с 15 сентября 2016 г. (Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Судьёй нам сообщена **заведомо ложная** информация, согласно которой наше заявление в электронной форме имеет НЕписьменную форму и о том, что ст. 131 ГПК и ст. 125 КАС не регламентируют электронный документооборот.

Обе нормы **РЕГЛАМЕНТИРУЮТ** подачу заявлений в **письменной форме** на **ЛЮБОМ НОСИТЕЛЕ** (бумажном, электронном), обе прямо указывают **ПРАВО** использовать **электронную почту** для электронного документооборота с судом.

Письменность – это способ представления языка в визуальной или осязаемой форме. Системы письма используют набор символов для представления звуков речи и могут также содержать символы для таких понятий как пунктуация и числительные.

<http://linguapedia.com.ua/writing/definition.html>

Статья 160 ГК РФ . Письменная форма сделки

1. Сделка **в письменной форме** должна быть совершена путем составления **документа, выражающего ее содержание** и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и т.п.), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (пункт 1 статьи 162).

2. Использование при совершении сделок **факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи** допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Статьи 70 КАС и 71 ГПК РЕГЛАМЕНТИРУЮТ, что документы в электронной форме относятся к **письменным доказательствам**.

С 15.09.2016 вводятся процессуальные нормы, регламентирующие подачу документов в электронной форме в суды **через форму на сайте суда**. Но мы и не пользовались сайтом суда, мы использовали электронную почту, для чего ждать 2016 года незачем.

Кроме того, даже если допустить, что судья Жданова не знает ст 131 ГПК и ст 125 КАС, то она обязана была применять ТЕ нормы, которые помимо ГПК и КАС обеспечивают наше ПРАВО на электронный документооборот с государственными органами, **ВКЛЮЧАЯ СУДЫ**.

В § 58 Постановления Европейского суда от 22.02.07 г. по делу «Татишвили против Российской Федерации» разъяснено:

«Европейский Суд повторяет, что согласно его правоприменительной практике, отражающей принцип, связанный с **должным** отправлением правосудия, **в решениях судов должны надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны**. (...). Даже если национальный суд имеет определенную степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и принятии доказательств в поддержку доводов сторон, **орган государственной власти ОБЯЗАН оправдать свои действия, приводя ОСНОВАНИЯ для своего решения** (...). Дальнейшей функцией обоснованного решения является продемонстрировать сторонам, что их выслушали»

Поэтому **ПОВТОРЯЕМ** какие правовые нормы гарантируют нам электронный документооборот с судами:

ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларацией о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71, 131 ГПК РФ в их **ЕДИНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ**.

Приём арбитражными судами и Конституционным судом РФ заявлений в электронной форме **ОБЯЗЫВАЕТ** суды общей юрисдикции соблюдать «принцип юридического равенства» **ДАЖЕ** если им мерещится в ст 131 ГПК и ст 125 КАС отсутствующая там нерегламентация:

«принцип юридического равенства применительно к реализации конституци-

онного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они **объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели**, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства; по смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции РФ, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, **в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов** (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

В ч. 2 ст. 6 ГК РФ, Определения КС № 428-О от 01.12.05 г установлен «запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях».

Судья Жданова обязана применять Конституцию РФ, даже если она вообще не знает никаких иных правовых норм.

Согласно статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, **не запрещенными законом**".

Выбор способа защиты права принадлежит стороне, чье **право** нарушено (Определение Верховного Суда РФ № 4В-98-7) .

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются **частью национального закона** (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008)

В ГПК и КАС **НЕТ ЗАПРЕТА** на подачу заявлений в электронной письменной форме. Этого достаточно для обеспечения наших прав защищаться таким способом.

В 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. предписано правоприменителям:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

Судьям **ДОЛЖНЫ** соблюдаться требования ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, предусматривающие **применение норм действующего законодательства, имеющие большую юридическую силу**.

В силу ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ»:

«Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, **принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 2 ст. 11 ГПК РФ:

«Суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, **применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу**».

В силу ч. 3 ст. 11 ГПК РФ:

«В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, **исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)**».

Судья была обязана дать оценку доказательствам наличия у нас этого права, если уж она «разрешила» заявление по существу требований :

<http://yahs.ru/ccxa>

<https://yadi.sk/i/czsOdj3AiBjhr>

<http://minsvyaz.ru/ru/appeals/faq/33/>

Но она укрыла доказательства от анализа и оценки в судебном акте, что указывает на его неправосудность.

Ни один судья «НЕ ВПРАВЕ руководствоваться предположительной, непроверенной или недостоверной информацией», что разъяснено в абзаце 2 п. 5 мот. части Постановления КС № 6-П от 24.03.09 г.

Почему судья не проверила текст ст. 131 ГПК, текст ст. 125 КАС, понятие « письменная форма», почему не изучила все решения Конституционного суда РФ, на которые мы ссылались, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларацией о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и т. д. ?

Согласно требованиям ФКЗ « О судебной системе в РФ» единство судебной системы РФ достигается и обеспечивается **единообразным толкованием** и применением федеральных законов всеми судами РФ на территории РФ.

« Наконец, в то время как цель **единообразия национальной**

правоприменительной практики может быть достигнута за счет различных законодательных и судебных средств, она не может оправдать **пренебрежения законной уверенностью** заявителей в принципе правовой определенности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кульков и другие против Российской Федерации», § 27).

В абзаце 6 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г. разъяснено :

«осуществляемое законодателем правовое регулирование - в силу **конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства** - должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а **механизм его действия** должен быть понятен субъектам **соответствующих правоотношений** из содержания конкретного нормативного положения или **системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений**, поскольку **конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями**»

В абзаце 1 п. 4 мот. части Постановления КС № 30-П от 18.11.14 г. разъяснено:

«Равноправие может быть обеспечено **ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ** единообразного **ПОНИМАНИЯ и ТОЛКОВАНИЯ ВСЕМИ** правоприменителями правовой нормы, которая, следовательно, должна отвечать требованию определенности, ясности и недвусмысленности; **НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ**, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и **ВЕДЕТ К ПРОИЗВОЛУ**, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан».

Поэтому судья Жданова подвергла нас **ПРОИЗВОЛУ**, что доказано разъяснениями правоприменителей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.128 КАС РФ,

определил:

отказать Ивановой Ирине Александровне, Лобанову Алексею Юрьевичу, Вершинину Леониду Владимировичу, Бохонову Александру Валериевичу, Первушину Виктору Павловичу, Викхольм Ирине, Леконт Владимиру Львовичу, Усманову Рафаелю Раисовичу в принятии искового заявления к Волжскому городскому суду Волгоградской области и Ахтубинскому районному суду Астраханской области о возложении на органы государственной власти обязанности вести электронный документооборот.

4. Выводы :

Фактически вне судебного заседания с нарушением требований ст. 123 Конституции судья **разрешила дело по существу в части отказа** обязать ответчиков соблюдать наши права на электронный документооборот, что есть основание для отмены определения суда, указанного в п.4 ч. 1, п. 1 ч. 2 , п. 1 ч. 4 ст 330 ГПК, так как судья продемонстрировала личный интерес в данном деле.

Также она отказала в судебном разбирательстве по требованиям возмещения морального вреда, причинённого нарушением наших прав ответчиками при установлении судом ФАКТА их нарушения (само определение судьи является доказательством нарушения наших прав ответчиками, поскольку они то определений не выносили), вообще без мотивировки. То есть судья не выполнила Постановление Пленума ВС № 21 от 27.06.2013.

Кроме того, она нам запретила обжаловать бездействие судов и впредь по вопросу нарушения нашего права на электронный документооборот со ссылкой на «иной порядок» без указания этого иного порядка и отказе нам в доступе к суду в компенсаторном порядке.

Таким образом, Жданова вывела ответчиков за рамки судебного контроля, себя- за рамки принципа состязательности и равноправия сторон, что есть злоупотребление правом и должностными полномочиями - ч. 2 ст 286 УК РФ.

Судебные решения – не имеет значения какие - могут выноситься на основании совершенно конкретных норм материального и процессуального права и эти нормы материального и процессуального права не могут извращаться и утрачивать свой КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ смысл, то есть лишать граждан тех гарантий, к которым эти нормы обращены, их правоспособности и причинять вред этой правоспособности.

В § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга» разъяснено:

«Европейский суд должен напомнить, что даже если суды не обязаны изложить мотивы отказа по каждому доводу сторон (...), тем не менее, они не освобождены от ОБЯЗАННОСТИ рассматривать их надлежащим образом и давать оценку ОСНОВНЫМ ВЫДВИНУТЫМ ДОВОДАМ (...). Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды ДОЛЖНЫ рассматривать их В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ и С ОСОБОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ».

О том, что решение «должно быть мотивированным, т.е. содержать указание на причины», обосновано в абзаце 1 п. 6 мотивировочной части и п. 1 резолютивной части рассматриваемого Постановления. Это же разъяснено и в абзаце 2 п. 2 мот. части Определения КС № 783-О-О от 01.06.10 г., абзаце 4 ч. 2 мот. части Определения КС № 683-О-О от 10.06.10 г.

Это значит, что судья ОБЯЗАНА изложить мотивы, по которым она не применяет те правовые нормы, на которые ссылаемся мы в своём заявлении.

Также она должна обосновать для чего в ст. 131 ГПК и 125 КАС регламентировано ПРАВО указывать свой электронный адрес, если им нельзя пользоваться.

Если судья считает, что заявления на компьютерах пишутся не письменной форме, то она обязана доказать источник своего мнения.

Если судья считает, что заявления не относятся к области доказательств по делу, то и это подлежит обоснованию в судебном акте.

Если судья делает вывод, что процессуальное бездействие судов и компен-

сация за него обжалуется в ином порядке, то этот порядок она обязана УКАЗАТЬ.

Также судье следовало мотивировать причины, по которым она отказывается исполнять решения Конституционного суда, которыми растолкована правоприменителям обязанность принимать иски за незаконные действия судов, не связанных с отправлением правосудия, то есть разрешением дела по существу.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 21 от 27 июня 2013 СУДЬЯМ разъяснено :

5. При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения **представляет собой нарушение прав** и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

8. Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратить внимание судов на то, что **ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются ОТНОСИМЫЕ и ДОСТАТОЧНЫЕ основания для такого ограничения, а также ЕСЛИ СОБЛЮДАЕТСЯ БАЛАНС между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества...**

Ограничение процессуальных прав, например удаление лица из зала судебного заседания, допускается после того, как этому лицу РАЗЪЯСНЕНЫ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ такого ограничения (пункт 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда).

Установленные судом обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ограничения прав и свобод человека, ПОДЛЕЖАТ ОТРАЖЕНИЮ В СУДЕБНЫХ АКТАХ.

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека **суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте.**

То есть абсолютно неважно каким должностным лицом нарушены наши права, поскольку они должны быть восстановлены и для этого нам должен быть обеспечен доступ к суду.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года №6-П и Определение этого же Суда от 18 января 2011 года №45-О-О :

«право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека, носит публично-правовой характер, поскольку **может быть реализовано лишь с помощью государства, обязанного создавать для этого необходимые институциональные и процессуальные условия**; нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного **гарантировать и обеспечивать его реализацию**».

В Постановлении Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Голдер против Соединенного Королевства", Серия А, N 18 (1975); 1 EHRR 524) Европейский Суд установил :

«право на справедливое судебное разбирательство **предполагает защиту права на обращение в суд**. Европейский Суд отметил: "...было бы бессмысленно предположить, что пункт 1 Статьи 6, детально описывая гарантии, предоставленные участникам гражданского процесса, не гарантирует им, прежде всего, то единственное право, которое придает смысл вышеупомянутым гарантиям, - **право на доступ к судье**. Гарантии справедливого и публичного судебного разбирательства в разумные сроки теряют всякий смысл в **случае отсутствия самого разбирательства**".

Постановление Конституционного суда РФ от 03.05.1995 №4-П)

« Обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в её взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который **может защищать свои права всеми не запрещёнными законом способами и спорить с государством в лице его любых органов**»

Абзац 4 п. 2 мот. части Определения № 788-О от 28.05.13 г. Конституционного Суда :

«право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение АДЕКВАТНОГО ответа» .

В § 62 Постановления Европейского Суда от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации» разъяснено:

«Именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, что бы его суды были СПОСОБНЫ выполнять требования Конвенции, включая процессуальные ОБЯЗАННОСТИ по статье 6 Конвенции».

Данное положение необходимо рассматривать в нормативном единстве с разъяснениями Европейского Суда, выраженных в п. 24 Решения от 09.10.79 г. по делу «Эйри против Ирландии»:

«Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ на практике и эффективные (...). В особенности это относится к праву доступа к правосудию в свете того значения, которое имеет в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...)».

О том, что предоставляемые определенным кланам иммунитеты **не освобождают их от обязанностей** разъяснено Европейским Судом в § 67 Постановления Большой палаты Европейского Суда от 18.02.99 г. по делу «Уэйт и Кеннеди против Германии»:

«Европейский суд счел, что в тех случаях, когда государства образуют международные организации для того, чтобы установить или укрепить свое сотрудничество в определенной сфере, и когда они наделяют эти организации определенными полномочиями и предоставляют им иммунитеты, могут быть

определенные последствия в отношении защиты основных прав. Было бы несовместимо с целью **Конвенции**, если бы Высокие Договаривающиеся Стороны таким образом освобождались от своих обязанностей в соответствии с Конвенцией в той сфере деятельности, на которую распространяется такая компетенция. Необходимо напомнить, что Конвенция направлена на обеспечение не теоретических или иллюзорных прав, а реальных и эффективных. И это особенно важно в отношении права на доступ к суду ввиду **ТОЙ ВЫДАЮЩЕЙСЯ РОЛИ**, которую в демократическом обществе играет право на справедливое судебное разбирательство (...).

Итак, **АКЦЕНТИРУЕМ ВНИМАНИЕ** апелляционной коллегии: **ИНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НЕТ.**

Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует **право на доступ к правосудию**. Так, в решении по делу *Colder v. the United Kingdom* (решение Европейского суда от 21 февраля 1975 г.) Европейский суд по правам человека установил, что статья 6 должна толковаться в свете **двух важнейших принципов**: принципа возможности предъявления иска в суд как одного из фундаментальных и признанных принципов права и принципа международного права, **запрещающего отказ в осуществлении правосудия**. Федеральным законом О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 30.03.1998 г. Российская Федерация признала **юрисдикцию Европейского суда по правам человека в сфере толкования и применения Конвенции**.

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии» разъяснено:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции **ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ** право на подачу в суд **ЛЮБОГО** требования, относящегося к его гражданским **ПРАВАМ** и **ОБЯЗАННОСТЯМ**. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)**».

На основании ст 2, 15, 18, 19, 21, 24, 29, 33, 45, 46, 47, 55, 56, 120 Конституции, ст 6,13,14,17 ЕКПЧ, п. 2, п.3, п. 4 ч. 1, п. 1, п.2, п.3 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК, а также

Определения Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011г. № 685-0-0/2011
Постановления Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года №14-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года №5-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года №8-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года №8-П,

Постановления Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П,
Постановления Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года №6-П;
Определения Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 года №1005-О-О,
Определения Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №524-О-П,
Определения Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,
Определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №149-О-О

ХОДАТАЙСТВА :

1. Исполнить требования ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларации о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11, ст. 71, 131 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 70, 125 КАС РФ **в их нормативном единстве, признать за нами право** пользоваться благами научного прогресса, представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.
2. Признать за нами право на получение процессуальных документов суда посредством электронного документооборота;
3. Выполнить Постановление Конституционного Суда от 30 ноября 2012 г. N 29-П, учесть неправильную оценку представленных доказательств судьёй первой инстанции и рассмотреть частную жалобу в судебном заседании с участием Усманова Рафаэля Раисовича, для чего обеспечить его участие **посредством видеоконференцсвязи** по месту его проживания через Сормовский суд Нижегородской области.
4. Обеспечить применение комплекса «Фемида», протокол с аудиофайлом и апелляционное определение направить непосредственно после изготовления по электронным адресам.
5. Применить разъяснение Конституционного суда РФ № 719-О-О от 24.03.2015 об отсутствии права у суда отказывать в доступе к суду с использованием ст 134 ГПК.

ТРЕБОВАНИЯ :

1. Признать незаконным определение от 16.09.2015 судьи Ждановой и отменить его полностью, направив дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу в другом составе.
2. В случае отказа в удовлетворении частной жалобы разъяснить ИНОЙ порядок защиты своих прав, нарушенных судами, в том числе, для возмещения вреда.

Приложение :

1. Определение КС РФ №719-О от 24.03.2015, подлежащее некоснительному применению.

Усиленные ЭЦП согласно ФЗ № 63 «Об электронной подписи».